



Митрополит Калужский и Боровский Климент

«Я здесь так покоен духом, что лучшего и желать не следует»

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭПИСТОЛЯРНОГО ТВОРЧЕСТВА
СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

Вышел в свет 4-й том «Летописи жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского». Презентация книги состоялась в Издательском совете Русской Православной Церкви при участии епископа Балашихинского Николая, главного редактора Издательства Московской Патриархии. Книга освещает основные события жизни святителя с августа 1866 года до января 1878 года. Председатель Издательского совета митрополит Калужский и Боровский Климент рассказал «Журналу Московской Патриархии» о том, что нового он открыл для себя о святителе Феофане, работая над этим томом.

Новый подход и новые источники

— Ваше Высокопреосвященство, жизнь и творчество святителя Феофана были известны еще в XIX веке, а в XX-м они стали темой научного исследования архимандрита Георгия (Тертышников). Сейчас в рамках проекта Издательского совета по изданию Полного собрания сочинений и писем вышенского затворника идет публикация летописи его жизни и трудов. Это лишь новый формат биографии святителя или к ее созданию применяется иной подход?

— Да, конечно, подход иной. В Издательском совете хранятся рукописные подлинники творений святителя, его письма и черновые наброски

за разные годы, а также документы, собранные в архивных фондах ближнего и дальнего зарубежья. Многие из них не публиковались и не упоминались предыдущими исследователями. Никогда прежде биографы святителя Феофана не располагали таким обилием фактического материала, который позволяет выполнить множество исследовательских задач — выявить новые письма святителя, атрибутировать его корреспондентов или сделать ретроспективную реконструкцию работы над отдельными произведениями. Обработать, изучить и систематизировать такой объем информации по силам только коллективу исследователей с привлечением уникальных специалистов.

Еще одна особенность подхода к работе над «Летописью...» — постоянный обмен в рамках научных конференций результатами поиска и исследования новых источников о жизни и деятельности святителя, изучения его творений и эпистолярного наследия. Научно-практические конференции, посвященные жизни и творчеству святителя Феофана, дают возможность исследователям — молодым специалистам и признанным ученым из светских и духовных учебных заведений — поделиться своими открытиями и узнать о новых изысканиях в области феофановедения.

Так, в начале 2020 года на очередной Феофановской конференции прозвучал доклад главного хранителя фондов Отдела рукописей Российской государственной библиотеки Дмитрия Чудинова о ранее неизвестном письме вышенского затворника святителю Филарету (Дроздову), датированном 27 июля 1867 года.

— Вы упоминали о новых источниках. Уникальные документы можно найти и на страницах 4-го тома «Летописи...»?

— Да, в нем есть немало нового. Особенно это касается эпистолярного наследия святителя Феофана: многие письма, вошедшие в 4-й том «Летописи...», до недавнего времени оставались неизвестными. Прежде всего, это корреспонденция, хранившаяся в фонде святителя Феофана в архиве Пантелеимонова монастыря на Святой Горе Афон.

Особенно содержательна переписка святителя с афонскими издателями его творений. Она раскрывает малоизвестные подробности его ра-

боты над различными сочинениями, содержит информацию о причинах и целях их написания, позволяет применять принцип историзма в изучении творчества святого. В этой переписке встречаются как сугубо технические вопросы издания того или иного труда (финансирование, корректура или формат выпускаемой книги), так и размышления о его пользе для духовной жизни. Например, советуя напечатать «Псалтирь святого Ефрема Сирина», святитель Феофан подчеркивает, что никто не умеет так расшевелить заснувшую душу, как этот святой.

К интересным находкам относятся письма, поступавшие вышенскому затворнику в связи с публикацией его брошюры «Душа и Ангел — не тело, а дух». В этом сочинении он опровергает мысль, высказанную другим духовным писателем того времени святителем Игнатием (Брянчаниновым) в «Слове о смерти» и в Приложении к нему. В 4-м томе опубликованы письма

Никогда прежде биографы святителя Феофана не располагали таким обилием фактического материала, который позволяет выполнить множество исследовательских задач.

святителю Феофану от почитателей творчества святителя Игнатия — игумена Антония (Бочкова) и полковника С. А. Первухина.

Многие выявленные архивные документы не отвечают формату летописного изложения и ждут своей публикации или отдельного исследования.

Новые источники позволяют уточнить даты и обстоятельства известных событий в биографии святителя, а также узнать о новых аспектах его повседневной жизни в Вышенской пустыни: о том, как складывались его отношения с монастырской братией, о его заботах по постройке «флигеля», в котором святой пребывал в затворе последние 20 лет жизни, о том, как он общался с внешним миром, находясь в полном затворе.

Вообще, формат летописи очень удобен для планомерного изучения биографии и личности

человека: можно вникнуть в ход его мыслей, проследить за формированием идей, увидеть не только отдельные яркие эпизоды, а целостную картину его жизни.

— Известно, что святитель Феофан вел обширную частную переписку, особенно пребывая на покое. Что по ней можно сказать о сфере интересов святого?

— Прежде всего, переписка стала для святителя неотъемлемой частью попечения о спасе-



нии душ его современников. За духовным советом к нему обращались самые разные люди — он никому не отказывал. В ходе работы над «Летописью...» были изучены новые, прежде неизвестные письма святителя.

Значительный объем корреспонденции святого адресован его родственникам. Эта часть его эпистолярного наследия характеризует епископа Феофана как человека, неравнодушного к судьбе своих родных, принимавшего деятельное участие в их жизни.

Внутрицерковные, общественные и политические события также интересовали святите-

ля Феофана, например Русско-турецкая война 1877–1878 годов. Не оставил святителя равнодушным и рассматриваемый Синодом в 1870-х годах проект об изменении духовного суда. Подчинение его компетенции светскому судопроизводству епископ Феофан считал вредным для Церкви предложением.

Письма святого, впервые размещенные в хронологическом порядке, дают возможность составить единую картину его богословских и пастырских трудов в вышенском уединении.

«Не выносить наружу, что бывает дома»

— Какие наставления дает святитель Феофан в упомянутых письмах?

— Все его советы направляют к спасению и вместе с тем носят частный характер, учитывают обстоятельства жизни того, кому адресованы. Племяннику Алексею Говорову святитель пишет о необходимости учиться, другого племянника протоиерея Иоанна Переверзева призывает писать статьи в духовные журналы и говорить проповеди, дает ему практические наставления, как и где устроить свое священническое служение, пишет о том, что в этом деле надо советоваться с супругой, которую он ласково называет «протопопица». В отношениях между супругами святитель советует соблюдать универсальное правило: «не выносить наружу, что бывает дома», — и подчеркивает, что без этого семейного счастья не бывает.

Духовным чадам он дает наставления сообразно их внутреннему устройству и образу жизни. Тем, кто постоянно находится дома, он пишет о непродуктивном проведении времени; тех, кто ревнует о молитве, научает, как преуспеть в этом делании и не охладеть сердцем. С иноками святой ведет разговор о хранении монашеских обетов и постоянстве в подвиге, с тяжелобольными — о подготовке к встрече с Господом. Современный читатель тоже сможет найти в трудах святителя Феофана что-то полезное лично для себя.

— Что известно о жизни святого в затворе в Вышенской пустыни? Найдены об этом какие-либо новые подробности?

— Начну с того, что в затвор святитель Феофан удалился на седьмом году пребывания

в Вышенской пустыни. Благодаря публикуемым материалам можно убедиться, что годом полного ухода епископа Феофана в затвор следует назвать 1873-й, а не 1872-й, как полагали ранее ученые, опираясь на неточные воспоминания его родственников.

Первоначально он наравне с братией посещал монастырские богослужения, принимал посетителей. К нему приезжали родственники и духовные чада. По свидетельству посещавших его в то время, он по-прежнему оставался веселым и остроумным собеседником, но пустые разговоры не поддерживал. Когда в Вышу приехала младшая сестра святого, он утешил ее архиерейским служением, за которым ей до этого не доводилось молиться ни разу в жизни.

Вышенский Успенский монастырь святитель Феофан называл пустынью в лесу. Причиной того, что ему «так покойно, что лучше и желать не следует», он называет истинно монашеские порядки, установленные в обители, с продолжительными службами до 10 часов. Ежедневно самое раннее богослужение в монастыре начиналось в 3:00, а позднее — в 19:00. Для такого молитвенника, как епископ Феофан, это были идеальные условия.

Согласно решению Синода в монастырь святитель прибыл как настоятель, однако вскоре, в середине сентября 1866 года, он просил Синод освободить его от этой должности. Она требовала многих забот, связанных с благоустройством обители, а святой стремился к ничем не отвлекаемой молитве. Его прошение было удовлетворено с назначением ему пенсии в размере 1 тыс. руб. серебром в год.

Обустроив отведенное ему помещение, епископ Феофан оборудовал в нем небольшой домовый храм в честь Богоявления. К несению особого аскетического подвига святитель приступил, как он сообщал Д. А. Тарбеевой, «в виде опыта» Великим постом 1873 года. Он попросил знакомых и родных, которые собирались посетить его, отложить визит как минимум до Пасхи. С тех пор никто из них не смог лично увидеться с владыкой — опыт затвора продолжался до конца его жизни. В его келью имели доступ только настоятель монастыря архимандрит Аркадий (Честонов) и келейник монах Евлампий (Феодоров). У всех остальных была возмож-

ность общаться со святителем только посредством переписки.

Но удаление в затвор не скрыло под спудом боголюбивое сердце святителя. Наоборот, жизнь в полном уединении наиболее полно раскрыла епископа Феофана как духовного писателя и учителя. Об этом свидетельствуют материалы, представленные в 4-м томе, а также собираемые для публикации в 5-м томе «Летописи...», над которым сейчас ведется научно-исследовательская работа.

Вклад в мировую библеистику

— В творческом наследии святителя Феофана значительное место занимает толкование Священного Писания. Что можно сказать о вкладе святителя в мировую библеистику?

— В тиши соснового леса святой буквально сделался служителем Слова, как отмечала внучатая племянница владыки Феофана Юлия Михайловна Тихомирова. Святитель написал толкования на Шестопсалмие и отдельные псалмы, на послания апостола Павла, на евангельскую притчу о неправедном управителе (Лк.16, 1–13). Он стремился сделать понятными слова, звучащие в храме, чтобы церковная молитва не превращалась в формальность, а побуждала к деятельной вере. Святитель разъяснял библейские тексты на основе учения святых подвижников, но при всей глубине мысли был чужд составления надуманных схем или теоретизирования. Неслучайно отдельные издания толкований Священного Писания святитель Феофан озаглавил как «Беседовательное толкование».

К беседам можно отнести и его «Почтения на каждый день года», при написании которых использованы отрывки из Евангелия и Апостола, читаемые в продолжение всего годичного богослужебного цикла. Так что вклад святителя Феофана в отечественную и мировую библеистику не ограничивается толкованиями текстов. Он, например, передал евангельскую историю в хронологическом порядке.

Но стоит еще раз подчеркнуть, что эти труды вышенский затворник написал и опубликовал в первую очередь ради народного просвещения. Вместе с тем они, несомненно, обогатили и библеистику, предметом изучения которой являются библейские тексты.

— *Что вы можете сказать о разработке святителем Феофаном православной англологии?*

— Святитель не создавал особой научной системы. Вообще, все его публикации на богословские темы — следствие практической необходимости. Сочинение «*Душа и Ангел — не тело, а дух*» — это критический разбор «нового учения» о тонкой телесности Ангелов и человеческой души, предложенного святителем Игнатием (Брянчаниновым) в «Слове о смерти» и обоснованного в Приложении к нему.

Этот вопрос не догматизирован Церковью. Святитель Феофан пишет о допустимости двух точек зрения: «что души и Ангелы суть духовные существа, облеченные тонкою вещественною оболочкой» и «что души и Ангелы суть чистые духи, не имеющие никакой оболочки». Сам он признает более удобным для понимания первое мнение, но не настаивает ни на одном из них. Однако он решительно отрицает всякую вещественность в естестве душ и Ангелов.

Поясняя относительную бесплотность Ангелов и человеческой души, святитель Игнатий называет их «эфирными», используя язык современной ему науки. В то время ученые ошибочно объясняли электромагнитные явления колебанием невидимой среды — эфира. Поняв буквально, что Ангелы «эфирны», то есть материальны, и распространив это мнение на души людей, можно этим оправдать спиритические сеансы и опыты медиумов, что, конечно, противно учению Православной Церкви.

До сих пор существует мнение, что полемика между святителями не состоялась бы, если бы они встретились и договорились о терминах и понятиях, что, обосновывая свое мнение одними и теми же источниками, они по-разному понимали предмет своего диспута. Выявленные в последние годы материалы позволяют утверждать, что это не совсем так. Свое несогласие с мнением о тонкой вещественной природе Ангелов святитель Феофан, будучи еще епископом Владимирским и Суздальским, высказал сразу же после выхода «Слова о смерти» святителя Игнатия в письме к нему 29 мая 1865 года и уже 7 июня получил недвусмысленный ответ, в котором автор «Слова...» категорически настаивал на своем мнении. Так что у святителей был диалог

по этому вопросу, но они не договорились о терминах.

Об этой переписке вышенский затворник упоминал в 1891 году в письме игумену Агафангелу (Воскресенскому), стороннику нивелирования мнений святителей по этому вопросу. В этом письме епископ Феофан вновь доказывает совершенную противоположность мнения святителя Игнатия учению Церкви и Священному Писанию при полном уважении к личности и другим мыслям и сочинениям святителя Игнатия.

Чего действительно мог бы избежать святитель Феофан, так это упреков в свой адрес, что он критикует святителя Игнатия уже после его смерти, то есть когда оппонент уже не имеет возможности ему ответить. Святитель Феофан приравнивал это обвинению в трусости. Тем не менее он был готов нести несправедливые укоры, но не кривить душой. Думаю, с выходом последних томов летописи его жизни и трудов у богословов появится возможность более полно и глубоко осветить этот вопрос в своих исследованиях.

— *Что нового вы узнали для себя о святителе Феофане, работая над 4-м томом?*

— Когда читаешь такой формат научного труда, как летопись, каждая страница становится открытием. Взору предстает не сборник цитат на определенные темы, а живой портрет святителя, достоверно вырисованный хронологией его размышлений, высказываний и событий его жизни. В «Летописи...» прослеживается формирование его как аскета, богослова, писателя. Можно узнать, как епископ Феофан разрешал возникающие проблемы, какие выводы делал, как возрастал духовно. Все это, безусловно, открывает личность святого с новой, еще не известной стороны.

Особенно интересно читать вновь открытую переписку, в том числе с афонитами, издававшими творения святителя. Меня вдохновляет его трудоспособность и скрупулезное вникание в каждую деталь: в деле духовного просвещения ничто не может быть маловажным. Думаю, это одна из главных составляющих подвижничества святителя Феофана: полная самоотдача и неразвлекаемое погружение в труды — прежде всего молитвенный и затем творческий.

Беседовала Татьяна Медведева